Прыгун в воду Александр Бондарь надеется на улучшение отношений России и Украины.

Бондарь родился в Луганске, до 2015 года выступал за Украину, затем перешел в сборную России.

– Как уроженец Луганска часто бываете в родном городе, следите за происходящими там событиями?

– Конечно. Последний раз был там пару лет назад. Периодически там появлялся.

– Еще до 24 февраля 2022 года?

– Нет, позже тоже заезжал. Это мой родной город. У меня там родственники живут. В общем, связь поддерживаю, что тут еще добавишь. С бабулей, дедулей не так давно совсем связывался. Пообщались. У них все нормально. Для меня главное, чтобы они живы-здоровы были.

– Понятно, что в текущей обстановке не самый актуальный вопрос, но ощущается, что там спорт еще жив?

– Он там есть. Есть разные виды спорта, в том числе прыжки в воду, школа которых в Луганске всегда была очень сильная. Понятно, что сейчас немножечко тяжеловато там работать в этом направлении.

Потому что все понимают, какая в Луганске обстановка, что там происходит. Все очень нестабильно, а в спорте все-таки должно быть определенное постоянство, чтобы все развивалось должным образом.

Ты каждый день должен приходить спокойно на тренировку и спокойно тренироваться. Там, к сожалению, как мне кажется, не всегда это получается. Но опять же я могу чего-то не знать.

Я немного читаю, что там происходит, вникаю. Одно время особенно глубоко вникал, просматривал новости. Потом перестал это делать в таком количестве, потому что все-таки большую часть времени посвящаю тренировкам.

– Вы в 2015 году перестали выступать за Украину, перешли в сборную России. Сохранились отношения с кем-то из украинских друзей и знакомых?

Все права защищены

– С кем-то общаюсь, с кем-то нет. Здесь все по-разному в зависимости от того, как кто понимает сложившуюся ситуацию. Но, само собой, у меня есть друзья, хорошие друзья. Лучшие друзья.

Они и оттуда есть, и здесь в России. Они повсюду. Мы все-таки один славянский народ, как ни крути. Может быть, кто-то думает по-другому, но я считаю, что мы один народ.

Может быть, в чем-то я не прав, потому что многого не знаю, но, поскольку жил и там, и здесь, для меня колоссальной разницы между людьми, между народами нет.

– То есть есть шанс, что мы когда-нибудь снова наладим отношения?

– Я очень надеюсь на это. Само собой, хотелось бы, чтобы все было хорошо. Ну, это я так хочу. Главное, чтобы все так хотели, как и я, – сказал призер Олимпиады-2020.

Все права защищены